

Жителям Вилючинска, уехавшим по программе переселения в город Краснодар, администрация закрытого города выделила квартиры в недостроенном доме 31/2 на улице Тепличной-Бигдая. Это 4-х этажное здание без внутренней отделки, централизованного отопления, горячего водоснабжения, канализации. Но дом почему-то уже введен в эксплуатацию.

Жалобы от переселенцев начали поступать еще в прошлом году, когда первые шесть семей, поверив на слово местным властям, переехали в Краснодар. Так как жить им больше нигде, пришлось остаться в этих квартирах и доказывать, что жилье не соответствует санитарным нормам.

Как рассказывают в обращении к прокурорам Камчатского и Краснодарского краев Л.Н. Коваленко, А.А. Лебедев, Г.И. Ростовская, И.В. Грушина, Г.В. Никаноров, В. С. Курепина, «нет проектно-сметной документации на строительство дома, придомовая территория не благоустроена, нет отопительных батарей в коридорах 1, 2, 3, 4 этажей, не выполнены отделочные работы в подъезде, от фундамента до перекрытия 1 этажа по периметру дома 11 трещин, течет кровля дома, в самих квартирах на стенах появился грибок, плесень. К дому должны были провести газ. Но не провели. Тогда к дому пристроили небольшую автономную котельную, осуществляющую подачу горячей воды и обогревающую дом. Ее мощности не хватает. Кроме того, котельная работает на дизельном топливе, которое необходимо самим покупать, завозить, и самостоятельно поддерживать котельную в рабочем состоянии. Ежемесячно на отопление необходимо сдавать по 10 тысяч рублей с каждой квартиры для закупки дизтоплива. При этом зимой температура не поднимается выше 5 градусов. Переселенцам приходится отапливаться дополнительными обогревателями.

На данный момент мы не имеем свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество. Не можем оформить пенсии, льготы, получить медицинский полис и устроиться на работу.

Неоднократно мы обращались Сергею Иванинову (бывший начальник отдела капитального строительства, а ныне первый заместитель главы администрации Вилючинска), который занимался переселением и принимал решение о готовности дома к заселению. Он переадресовывает наши жалобы к заказчику - ЗАО «Полигон-Торг», Валерию Жарко и частному застройщику Андрею Калмыкову. Из всех перечисленных претензий, Калмыков нам выплатил по 8-10 тысяч рублей на приобретение электроплит, полотенцесушителей, розеток, выключателей и еще деньги на приобретение 4 тонн топлива. Валерий Николаевич Жарко

31 января предоставил нам технические паспорта на квартиры, согласно которым администрация Вилючинска знала о том, что не будет центрального отопления, горячего водоснабжения, канализации, но переселенцев в известность не поставила.

Администрация Вилючинска не принимает никаких мер по устранению данных недоработок и продолжает отправлять людей в этот дом, уверяя их, что все благоустроено. Но жильцы уже расселенных квартир № 2, 3, 9, 13, 25 отказываются выезжать из Вилючинска на постоянное место жительства в Краснодар, зная, в каких условиях нам приходится выживать».

Одна из таких жительниц закрытого города, которая должна была переселиться вместе со своей семьей в этот злополучный дом, – Любовь Любивая. Она рассказывает, что еще в 2010 году им предложили переселение в Краснодар.

«Мы дали согласие на эту квартиру, и администрация уже в августе заставляла нас

выезжать туда. Однако летом в Краснодар полетел муж, чтобы посмотреть на дом, потому как в отделе капитального строительства нам ничего толком не говорили, документацию на дом не показывали. Муж убедился, что в квартире не то, что жить, даже войти невозможно. Там было полно мусора, бетонные полы, на которые брошены куски линолеума, потолочная плитка отвалилась, ни одна дверь не закрывалась. Воду включить нельзя, предупредили, чтобы краны не трогали, потому что зальет весь дом. После возвращения мужа, пошли к Надежде Куданцевой – начальнику отдела по учету и распределению жилья по переселению. Она сказала, что «в доме все готово. Застройщики прислали документацию, подтверждающую, что дом сдан, и можно заселять людей». И даже фотографии всего этого ужаса не убедили администрацию Вилючинска, что людям придется там жить в нечеловеческих условиях. Сергей Иванинов посоветовал нам ехать в Краснодар, создавать ТСЖ и поднимать этот дом. Помимо вилючинцев там живет краснодарская семья. Еще одну квартиру при нас покупал местный житель. Остальные квартиры свободные, там никто не живет. Местные власти в Краснодаре вообще не хотят говорить на эту тему, лишь отвечают, что нас сюда не звали. Недавно стало известно, что в Краснодаре по этому поводу должен состояться суд, но не могут найти заказчика Жарко. Он не отвечает на телефонные звонки. В Вилючинске Сергей Липатьев – начальник отдела капитального строительства на имя Жарко отправил по факсу запрос. Но ответа нет, на связь Валерий Жарко не выходит.

Мы обращались к главе города Алексею Сове. Он сказал, что никакого отношения к этому не имеет, «администрация переводит только деньги, покупает жилье, а дальше нас ваша судьба не волнует».

Газете «Вести» стало известно, что муниципальный контракт № 01-08А заключался отделом капитального строительства администрации ЗАТО г. Вилючинск и ЗАО «Полигон-торг» в 2008 году. Строительство, по данным застройщика, завершено в 2010 году. Генеральный директор ЗАО «Полигон-Торг» Жарко Валерий Николаевич выкупил 11 квартир у частного застройщика Калмыкова Андрея Владимировича. Однако изначально участок, на котором построили жилой дом, был приобретен в 2007 году и предназначался для ведения личного подсобного хозяйства. Поэтому в 2008 году губернатор Краснодарского края признал строительство незаконным, но уже в 2010 году в Прикубанском суде города Краснодара это решение было опротестовано. Жилой дом 31/2 на улице Тепличной-Бигдая до сих пор не значится в Едином государственном реестре недвижимости.

Сейчас этим делом все-таки занялась вилючинская прокуратура и направила материалы проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании первого заместителя главы администрации Вилючинского городского округа Сергея Иванинова.

Вот что на данный момент установила местная прокуратура: Сергей Иванинов, занимая муниципальную должность начальника отдела капитального строительства администрации Вилючинского городского округа, являясь должностным лицом, обязанным обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан, организовать работу по выполнению возложенных на отдел функций, в том числе по заключению контрактов и договоров на долевое строительство жилья для переселения граждан за пределы ЗАТО г. Вилючинска Камчатского края на новое место жительства, свои должностные обязанности, а также условия муниципальных контрактов от лица

«Заказчика» надлежащим образом не исполнил.

Сергей Григорьевич не изучил техническую документацию на построенные по муниципальным контрактам жилые помещения, не удостоверился (в том числе с выездом на место) в соответствии данных жилых помещений требованиям действующего законодательства применительно к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. А в 2009 и 2011 годах подписал акты приема-передачи доли по квартирам, которые представил в администрацию для выделения данных квартир гражданам в порядке переселения из ЗАТО на новое место жительства.

Между тем, предоставленные гражданам в порядке переселения квартиры в Краснодаре, не отвечают требованиям действующего законодательства. Кроме того, сам дом не введен в эксплуатацию в установленном порядке, проектной документации теплоснабжения, водоснабжения, газоснабжения дома не имеется, акты подключения дома к сетям водоснабжения, водоотведения и электроснабжения отсутствуют.

В действиях господина Иванова прокуратура усматривает признаки состава преступления предусмотренного ст.293 ч.1 УК РФ – халатность.

Но почему не при делах осталась Надежда Куданцева – начальник отдела по учету и предоставлению жилых помещений, которая готовила сопроводительные документы. Может, потому, что ее муж прокурор в Вилючинске? И получит ли в таком случае это дело дальнейшее развитие?

Визит в администрацию города Вилючинска

Главные лица, занимавшиеся переселением в Краснодар, – заместитель главы администрации и бывший начальник отдела капитального строительства Сергей Иванов и начальник отдела по учету и предоставлению жилых помещений Надежда Куданцева, к нашему сожалению, в данный момент находятся в отпуске.

Отправляюсь в кабинет нынешнего начальника отдела капитального строительства Сергея Липатьева.

Господин Липатьев, услышав тему разговора, стал тянуть время и задавать мне уточняющие вопросы.

(Ответы вилючинских чиновников приведены без стилистических правок.)

С. Л.: В связи, с чем вы интересуетесь этой темой?

Корр.: В связи с жалобами жителей Вилючинска, которые по переселению получили квартиры в Краснодаре. Жилье не соответствует санитарным нормам.

С. Л.: Да, да. Я знаю эту историю. Вы расскажите свою точку зрения, у вас же есть свое представление.

Корр.: У меня представление со слов пострадавших и согласно официальной информации прокуратуры. Вы вообще в курсе происходящего, что прокурор отправил материалы дела на расследование?

С. Л.: Прокуратура, я так понимаю, будет это дело расследовать, а потом в суд. А вот это то, что прокуратура написала, у них есть какие-то подтверждающие документы?

Корр.: Это вы должны знать.

Разговор прервался телефонным звонком.

С. Л.: Извините, мы остановились на том, что не будет же прокуратура зря все это затевать?

Корр.: Так я не поняла, вы в курсе происходящего? Я видела документ за вашей подписью, в котором вы просите застройщика Валерия Жарко предоставить другие квартиры пострадавшим...

С. Л.: Это да. Есть такое дело.

Корр.: Я хочу знать, выезжал ли представитель администрации в Краснодар на сдачу и приемку дома, чтобы лично убедиться, что с домом все нормально, и люди могут туда переезжать. Кто входил в приемную комиссию?

С. Л.: Будем говорить так. У нас существует муниципальный контракт с долевым застройщиком.

Корр.: Долевой застройщик – Жарко или Калмыков?

С. Л.: Жарко. А Калмыков, я так понимаю, генеральный застройщик всего дома. Давайте начнем так. Есть закон о долевом строительстве. Давайте я вам его покажу, чтобы вы представляли, о чем идет речь. У нас законов много. Некоторые пункты противоречат друг другу. Например... Сейчас приведу пример. (Копается в законе). Вот, полистайте сами.

Корр.: Администрация Вилучинска была заказчиком, да?

С. Л.: Значит, мы – заказчики на строительство жилья, для того чтобы переселить людей. И это поручено отделу капитального строительства. Мы объявляем тендер, как обычно мы это делаем. Давайте о процедуре. Очень много нюансов там есть. И как бы надо разделить ответственность за это.

Корр.: Между кем вы хотите разделить ответственность?

С. Л.: Между всеми участниками этого процесса. У нас есть закон строительства жилья, причем долевого. И мы не можем выходить за рамки этого закона. Вы пока здесь побудьте, я выйду на минуту.

(Вернувшись, Сергей Николаевич, попросил показать еще раз мое удостоверение, переписал данные и вновь вышел с телефоном и листочком бумажки).

Затем разговор продолжился.

Корр.: Так расскажите мне, какие действия согласно закону вы должны были совершить, до того как люди отправились в Краснодар и после того как начали поступать жалобы?

С. Л.: Да, вопрос интересный.

Корр.: Вы же говорите, что в законе все прописано?

С. Л.: Да прописано.

Корр.: Представитель от администрации Вилучинска должен был выехать в Краснодар, чтобы принять участие в сдаче жилья, осмотреть его, получить документы и уже на основании этого издавать постановление о выделении квартир и переселении граждан?

С. Л.: Вопрос понятен, да.

Корр.: Я вам подскажу. На этот вопрос есть два варианта ответа: да или нет.

С. Л.: Вот этого я сказать вам не могу, потому что я работаю на этой должности с декабря 2011 года. А что было до декабря, я не знаю.

Корр.: То есть, когда люди пришли с жалобами и фотоотчетами из Краснодара, вы не стали выяснять, что и как было. Кто-то из администрации выезжал на место строительства и сдачи дома? Если не выезжал, то почему; если выезжал, запрашивали ли вы всю необходимую информацию у этого человека, что он там видел, что засвидетельствовал...

С. Л.: Да, вы правильно думаете. Я тоже так думал, думаю. Так бы хорошо было.

Корр.: А почему нельзя было так сделать?

С. Л.: Дело в том, что (если из истории) человек все-таки выезжал туда.

Корр.: Кто это был, вы можете сказать?

С. Л.: Я так понимаю, что Иванинов там был. Но он не на приемку выезжал, а раньше,

когда шло строительство.

Корр.: Когда началось строительство дома?

С. Л.: Я сейчас точно не помню. Есть контракты муниципальные, когда все это происходило. Давайте по существу, может быть. То есть случилось как ... Тот человек, который заключает с нами контракт, он берет на себя ответственность. Может вам муниципальный контракт зачитать или вам это не интересно?

Корр.: Меня-то все интересует, касающееся этой темы. Кроме того, что городская администрация собирается делать, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию?

Сергей Липатьев выдерживает долгую паузу.

Корр.: Жителям, которые переселялись в Краснодар, были показаны договоры и контракты, заключенные с застройщиком? Эти документы есть? Вы можете их показать? Насколько я знаю, вы не можете найти застройщика Валерия Жарко?

С. Л.: Договор-то у нас есть. Застройщик никуда не делся.

Корр.: Вы общались с ним?

С. Л.: Да.

Корр.: И что он говорит?

С. Л.: Мне надо допечатать документ. Я так не могу одновременно печатать и отвечать на вопросы. Подождете пять минут? Хорошо. Я отвечу вам на все вопросы, которые были заданы.

(Сергей Липатьев начинает молча, нервно набирать текст. Через несколько секунд раздается еще один телефонный звонок).

С. Л.: Алло. Да, Евгений Леонидович. Вопрос такой. У меня в кабинете представитель газеты «Вести». Я имею какое-то право давать информацию по поводу переселения в Краснодар? Хорошо. Я понял. Ясно. Спасибо.

С. Л. (мне): Объясняю. Я вот сейчас при вас разговаривал с Липаковым...

Корр.: Я даже знаю, что вы сейчас скажите, что не имеете права выдавать эту информацию.

С. Л.: Да.

Корр.: А что, эта информация является тайной? Этот вопрос является социально значимым для граждан, которых вы переселили в Краснодар, в квартиры, несоответствующие санитарным нормам.

С. Л.: Да.

Корр.: То есть, когда к вам на прием придет житель Вилючинска по поводу переселения и будет задавать вам эти вопросы, запрашивать документацию, вы скажете, что это тайна?

С. Л.: Конечно.

Корр.: Тогда как человек будет туда переселяться, если вы ему не предоставляете никакой информации?

С. Л.: Почему не предоставляем? Предоставляем.

Корр.: Вы же говорите, что это тайна.

С. Л.: То, что тайна, тайна и есть. Конечно, я вам мало, что могу сказать. Мне уже запретили это делать.

Отправляюсь в кабинет главы администрации города Вилючинска Евгению Леонидовичу Липакову.

Е. Л.: Я на ваши вопросы отвечать не буду. Делайте официальный письменный запрос.

Корр.: Почему?

Е. Л.: Потому что нам так удобно. Я с вами в дискуссию вступать не буду.

Корр.: Почему?

Е. Л.: Потому что нам так удобно. Мы вашу газету знаем хорошо.

Главу города Вилючинска Алексея Сову на рабочем месте застать не удалось, но позже я с ним созвонилась. Вот что Алексей Семенович пояснил: «Насколько я знаю, этот вопрос закрыт. Но вообще этим занимается Липаков. К нему все вопросы. Я знаю, что вопрос собственности четырех жильцов практически решен. Идет оформление». (По информации, полученной по телефону от новых жителей Краснодара, вопрос не закрыт, ничего не решено и этой проблемой никто не занимается. – Авт.)

Корр.: Алексей Семенович, дело в другом. Вы знаете, в каком состоянии дали квартиры переселенцам? Вот в этом вы разбираетесь. Есть на очереди еще жители Вилючинска, которым дали квартиры в этом же доме, но они туда переезжать не хотят, так как жилье не соответствует санитарным нормам.

А. С.: Мы не можем судить о том, соответствуют или не соответствуют санитарным нормам квартиры. Как говорит застройщик, жилье соответствует санитарным нормам. Дом введен в эксплуатацию. Это та информация, которая у меня есть.

Корр.: Вы документы просматривали, или на слово верите?

А. С.: Я знаю, что эта информация по документам. Но через меня эти документы не проходят.

Корр.: Но к вам же пострадавшие обращались?

А. С.: Ко мне нет.

Корр.: У нас есть заявление на ваше имя, в котором пострадавшие переселенцы просят возместить им денежную компенсацию за то, что им предоставили такие квартиры.

А. С.: Я не видел такого обращения. (Тем не менее, на заявлении стоит входящий номер).

Корр.: Заявление подано 23 мая 2012 года.

А. С.: Это, наверное, к главе администрации?

Корр.: Нет на ваше имя.

А. С.: Нет, не получал.

Корр.: Чтобы удостовериться, что с домом в Краснодаре все в порядке, выезжал ли в Краснодар кто-нибудь из представителей администрации Вилючинска после того, как начали поступать жалобы?

А. С.: Выезжали. И сейчас там Иванинов. Он в отпуске, но находится там рядом. Вчера звонил, говорит, что занимается этим вопросом. (А вот жители злополучного дома говорят, что Иванинова там и близко не было. – Авт.)

Корр.: То есть жителям, которые собираются туда переезжать, беспокоиться не о чем?

А. С.: Считаю, что шум подняли преждевременно. Сейчас разберутся. Иванинов прилетит, доложит обстановку.

Хороший выход из этой ситуации выбрало руководство города Вилючинска: все делают вид, что ничего не происходит, ничего не знают и ничего не понимают. Как выразился Евгений Липаков, им так удобно. Удобно замалчивать, бездействовать, перекладывать ответственность друг на друга. Наверняка, Сергею Иванинову было удобнее за год до сдачи дома подписать документы на переселение, не удостоверившись в том, что жилье пригодно для проживания, не ознакомить переселенцев с проектно-сметной документацией.

Мы лишь можем догадываться, для чего все это было сделано администрацией

закрытого города. Но только представьте себе, отдел капитального строительства покупал квартиры в Краснодаре за 40 тысяч рублей за 1 кв. метр, а себестоимость этих квартир в Краснодаре – 16 тысяч рублей за 1 кв. метр, то есть дешевле более чем в 2 раза. За сколько на самом деле приобретались квартиры? И куда девалась разница от стоимости 11 квартир?

И как все-таки расценивать бездействие местной администрации – как халатность или мошенничество?